

Победители III краевого поэтического конкурса «Молодой поэт Камчатки»

Оглавление

Философская лирика	3
Поварова Варвара	3
Григорьева Татьяна.....	5
Бенько Яна.....	8
Гражданская лирика.....	9
Данил Яницкий	9
Поварова Варвара	13
Тихонова Виолетта.....	15
Пейзажная лирика	17
Амбарцумян Виктория.....	17
Вьюгова Анна.....	18
Иоша Павел	19
Поварова Варвара	21
Поэзия чувств	22

Поварова Варвара	22
Бењко Јана.....	23
Гайибова Аида.....	24

Философская лирика

Поварова Варвара

И если надумаешь – приходи.
Тебя здесь не ждут, но любят.
Дверь будет не заперта,
А ключи (на всякий) у тети Люды.
Она постарела, а в том году,
По-моему, в начале осени,
Разбило инсультом.
(Волос копну
Украсило яркой проседью).
Баб Шура все кормит дворовых псов,
Которых штук восемь, кажется.
Клыкастая стая голодных ртов –
Не каждый старик отважится.
А помнишь мальчишку,
Напротив жил,
Целованный солнцем в маковку?
Ушел по контракту... Не дослужил.
Все женщины в доме плакали.
Прислали в закрытом. Медаль. Почет.
А матери сердце вынули.
Она все ходила в его пальто.
Мальчишка... не помню имени.

Ну, хватит о грустном, все это жизнь:
Улыбка сквозь слезы, тающая.
Ты лучше подробней мне Расскажи,
Где ты сейчас скитаешься.

Как там наш маленький велосипед?
С кем вы каток утюжите?
По-прежнему на ночь включаешь свет
И не доедаешь ужины?
Кому на коленку (набитой рукой)
Ты подорожник накладываешь?
Кто ваш любимый супергерой?
И сколько ветвей посажено?
Где пропадаете по вечерам?
Зовут ли с окна родители?
Знаешь, я даже завидую вам...
Вашей святой обители.

Милое детство, ты приходи.
Тебя здесь все также любят.
Входная не заперта,
А ключи (на всякий) у тети Люды.

(15.01.2018)

Григорьева Татьяна

Твое – твоё навсегда!

Каждый час ранит.
Последний – насмерть.
Мы ходим по тонкой грани
Не думая, что опасно.

Спешим вечно куда-то,
Загоняем себя в рамки.
Сомнительной жизни педанты,
Цель жизни – выбиться в дамки.

Мы не замечаем мелочи,
Глядя пристально себе под ноги.
«Вертеть головой незачем,
Вдруг высокий порог на дороге».

Вокруг всему неудобному,
За пазухой тысячи масок.
И, в такт современному обществу,
Сливаемся с серой массой.

А если остановиться?
Поднять взгляд в небо синее.
И мыслями раствориться,
Избавиться от уныния.

Набрать цифры знакомые,
Что пахнут теплом и заботою.
Услышать «Привет» скромное, –
«Ну как ты?» – «Неважно. Работаю».

А если зарыться в память?
Ведь есть те самые – близкие,
Кого мы зовём друзьями.
Сдавила тоска углекислая?

Подумай, что вдохновляло?
Что сердце биться заставило?
Сейчас крайне этого мало,
Если вовсе не отрухлявело.

Ведь ты каждый миг ловил,
Оставлял смех, улыбки в памяти.
И мир окружающий мил
Из открытости на фундаменте.

Возьми телефон. Набери.
Скажи, что тоскуешь смертельно.
Скажи, что жизнь – лабиринт
Жестокий и беспредельный.

Раскрой себя, отыщи,
Что так глубоко в тебе спряталось!
С тобой будут рядом твои.
Жизнь сама с этим всем справилась.

И примут тебя, и поймут.
Оглянись только, сделай шаг.
Бок о бок с тобой пойдут.
Ничем не рушим сей контракт!

И все же близким скажи:
«Вы – дом мой, уют и тепло!
Я с вами – спасибо, что жив!
Простите, что мимо несло!»

Бенько Яна

Все поэты немного пророки...
Когда многое в Лету канет,
Я оставлю на память строки
И останусь в холодном камне.
Кто-то в истину спрячет подлость,
Непрощённый на входе в небыль.
Но немые обрящут голос,
И слепые увидят небо.
В бедняка полетят камни.
Важно, чей попадёт первым.
Вор закроет его руками
И накормит потом хлебом.
Можно жить без потерь долго
И за щедрость – собой гордым.
Да на пасху любить Бога,
Только жить на земле – мёртвым.
Можно церковь ругать матом,
В кошельках оставлять честность.
Нищетою лишь быть богатым,
Но живым улететь в вечность.

Гражданская лирика

Данил Яницкий

С днем рождения, Петропавловск

От Главпочтамта вперёд, считаю года-
километры.

Здесь не было в ссылках поэтов, не рождались
эстрадные мэтры,

Не строили храмы-дворцы иностранные зодчие.

Здесь в городе только свои, без всяких чужих и
прочих.

Хоть выпрямить спину вулканы тебе не дают
столько лет,

И ты, как Илья на печке, продолжаешь тихонько
млеть.

И пусть ты уже не молод, и пробег твой близок к
тремстам,

Только скажешь: «С такою погодой-природой
другим городам фору дам!»

Ты всегда умывался дождями, что циклоны тебе
приносят,

И тебе по большому счету без разницы, что
сейчас: лето, зима или осень?

Ты всегда укрывался сугробами и спокойно в
пургу засыпал.

Беспокоились только водители, что дороги им снег засыпал.

Здесь тебя океан освежает. Он тихий, и всех это радует.

А по центру медведи гуляют, зелёные, будто с радуги.

И городу, в общем, не важно: сейчас солнце, дождь иль метель,

В любую погоду наш Питер первым встречает день!

Ты глазами красивыми, серыми, смотришь на бухту огромную:

Там Три брата стоят на выходе, целый день играют с волнами.

И встречают они бродяг моря: кто с похода пришёл, кто с путины.

Торопился народ в родной Питер и проделал к причалу путь длинный.

Бодро машет им Моховая, СРВ, Морвокзал и ДОФ.

Камчадалов из рейса встречая, им Ильич пожать руку готов.

А на сопке Любви, под вечер, отложив все дела и сон,

Ты повсюду парочки встретишь. Бьются там сердца в унисон.

Ты сразишь красотой здешних мест, но без выстрела и без патрона.

На Смотровую карабкайтесь вверх – от Красной сопки и от Электрона.

Вид отличный, всё как на ладони: порт, причалы, дома, фонари.

Корабли спят устало на рейде, и Вилючинск мигает вдали.

Растянулся ты по побережью, но и вглубь залез немного.

Силуэт, Горизонт-Юг, Север и с 8-го до Северо-Востока.

Красота сейчас на «Дачной» в сквере, и на «Звёздной» здоровьем всё дышит.

Уже есть Спартак, но где же Водник? На трибунах стало чуть тише...

В анкете, где имя твоё ... мало места, короткая строчка,

Но ты вписан на карту России давно, в 18-ом веке! Точка!

Не райские кущи – соседи-вулканы, но всё же, ни о чём не жалей,

Апостолы Пётр и Павел хранят тебя в образе двух кораблей.

Не блещешь дворцами и ладно, вторым Петербургом не стать,

Ты – труженик моря. Мужчина-кормилец!!! Вот в этом и есть твоя стать.

Здесь старт берёт Берингия, да что там вообще мелочиться –

Здесь старт берёт вся РОССИЯ, и мы этим можем гордиться.

Восемь тысяч от тебя до столицы. Ты один здесь, но не одинок,

Поздравляет тебя Мать-Камчатка и твой родственник – Дальний Восток.

И твои города-побратимы: Уналашка, Кусиро, Севастик

Извиняются, просят прощенья, что не смогут приехать на праздник.

Ну что ж, старичок, с Днём Рождения! Забудь про года и возраст.

В честь тебя мое поколение запускает шарики в воздух...

И пусть тебя знают как город, где полночь уже наступила.

Не спи, Дорогой Петропавловск, до тысячи лет, любовью, заботой хранимый.

Поварова Варвара

Liebe macht frei...

Милый мой, я теряю свет.
Жизнь меня покидает, знаешь...
Ты мне шепчешь, держись, родная,
[Arbeit macht frei]*
Где же, Боженька, твой ответ?

Встанет солнце сегодня в ночь,
Это души в кострах сгорают.
Ты мне шепчешь, держись, родная...
[Arbeit macht frei]
Где же, Боженька, твой ответ?

Я вот-вот упаду во тьму.
Может там – за границей рая
Наша доченька дорогая
Души радостью наполняет.
Ты мне шепчешь, держись, родная,
[Arbeit macht frei]
Где же, Боженька, твой ответ?

Этот бой, бесконечный бой
 Пережеванных наспех чисел:
 Сорок первый, сорок второй,
 Сорок третий (упал – на вычет),
 Сорок пятый, сорок шестой...
 Я сегодня двести вторая.
 Ты мне шепчешь, терпи, родная,
 [Arbeit macht frei].
 Крылья сломаны за спиной.

Ах, любимый, я так устала,
 Мне бы супа, да клок одеяла,
 Я бы встала, я тотчас бы встала.
 Только сил не осталось, нет...
 «Liebe macht frei*...
 Liebe macht frei...
 Liebe macht frei...», –
 Шепчет Боженка свой ответ.

*Arbeit macht frei – фраза на немецком языке, звучит как «Труд делает свободным» или «Труд освобождает».

Фраза в качестве лозунга была размещена на входе многих нацистских концентрационных лагерей (в т. ч. Освенциме) – то ли в насмешку, то ли для придания ложной надежды.

**Liebe macht frei – «Любовь делает свободным», «Любовь освобождает».

Тихонова Виолетта

Выслушай меня!

Подобно ласке материнских рук
Моя забота о тебе, о Человек!..
Я до последних нестерпимых мук
Лелеяла тебя из века в век.

Я та, благодаря которой ты живёшь.
Живёшь ли ты, благодаря меня?
За теплоту, за пищу, и за дождь...
За красоту и силу, энергию огня?..

Я отдавала лучшее тебе, а ты?
Поля, леса, источники и земли...
Ты наизнанку вывернул мои мечты!
А ты, Сынок, узнать о них успел ли?..

Прошу теперь, ты выслушай меня!
Взываю к сердцу – мы родные души,
Ты – плоть и кровь моя! Разумно ли пенять
На экологию, когда ты сам её разрушил?!

К груди прижав, питала я тебя,
Листвой зелёной пеленала нежно,
Живой водой поила, милый взгляд ловя...
Как стал ты, Человек, так груб и так небрежен?

Ты так нуждаешься во мне! Пойми...
Так тянешься к ладоням
Моим, израненным тобой, смотри –
То, что имеешь – не хранишь, так и не понял...

Слетают с губ красивые слова,
Я слышу их везде – с низин и гор!
Ты всё кричишь мне: «Я люблю тебя!»
Так почему идёшь своим словам наперекор?

Ты знаешь мою боль, когда леса сжигаешь?
Как ты дышать собрался дальше без меня?
Ты знаешь страх, когда мне плоть взрываешь???
Ведь сам в отчаянье ты, горя не тая...

Теперь же мои силы на исходе,
Ты видишь, я измучена тобой, истощена?
Осознаешь ли ты, что гибель происходит,
И эта речь последняя к тебе обращена.

Моё любимое дитя, что ты наделал!
Ещё не поздно, может быть, остановись.
Биенье сердца на двоих у нас одно, а ты не ведал!
Так ты прислушайся к нему.
Начни другую жизнь!

Пейзажная лирика

Амбарцумян Виктория

Небосвод разгорелся, ликуя,
И расцвел нежно-розовой тканью...
Светлячки в поднебесье, танцуя,
Приготовились к солнцестоянию.

Ярко-жёлтым взорвались все краски,
Словно сотни церковных свечей!
Небо сбросило светлые маски,
Для прекрасной из лучших ночей...

Все затихло. Сверчков стрекотанье
Нарушало спокойствие тьмы...
Ручейки, потихоньку стекая,
Рисовали сквозь глади воды...

Дуновением ветра дышало
Покрывало ромашек и ржи...
Все, что днем окрыленно порхало,
Спит под небом среди тишины...

«Баю-бай», – напоёт колокольчик...
Ветерок укачает: «Поспи!»
Моя милая лапочка-дочка,
Пусть приснятся чудесные сны...

Вьюгова Анна

Как в невесомости ногами

Как в невесомости ногами
Болтает в ветках жёлтых осень.
Все прячут лица под зонтами,
О чем-то молятся и просят.

А рядом – золотая Ницца
И листопадом пахнет всюду.
Так хочется им насладиться,
Впасть в детство, вновь поверив чуду.

И по осенним зябким лужам
Шлёпать в резиновых сапожках!
Пить теплый чай во время стужи,
Хандрить чуть-чуть и понарошку.

Из листьев собирать букеты,
Чтоб каждый день был бодр и весел,
И сочинять о них куплеты
Осенних золотистых песен.

Июша Павел

Снежинка

Снежинка — лишь воды мгновенье,
У каждой капли облик свой!
Какой простор для вдохновенья —
Следить за этой красотой.

Когда в ноябрь скромным шагом
Вступает зимняя пора,
Снежинкам первым будем рады!
Исчезнет жухлая листва...

В перчатку, будто колыбельку,
Снежинка робко упадёт.
Одарит хрупкой красотой
И через миг водой уйдёт.

И снова ловишь раз от раза,
Чтоб этот миг опять вернуть!
Уже другие... И печально,
И от восторга не вздохнуть.

Дни, пролетая каруселью,
Всё больше... Больше снега шлют!
Уж март настал, но на Камчатке
От снега нам не продохнуть.

Природа снежною перчаткой
За город маленький взялась...
Теперь все роли поменялись –
Снег захватил над миром власть.

Снежинки также все прекрасны
И им противно нести вред.
«Природа злобна и опасна!»
Как утомляет этот бред.

Снег чист и будет светлым вечно,
Неважно, что в грязи лежит.
Ведь в нём природное искусство –
Взгляни в него, как он блестит...

Поварова Варвара

Снег уступает солнцу, зима – весне.
Я уступаю вечным своим простудам.
Слово «люблю» тает льдинкой на языке,
Прячется в теплый шарф в ожиданье чуда.
Старый фонарщик тихо бредет впотьмах,
Цокая по брусчатке усталой тростью.
Месяц рисует блики на куполах
И разливает мед на Стрелецкий остров.
Прага сегодня, готике вопреки,
Жметя к земле и невольно сутулит спину.
Влтава шепнет, что на том берегу реки
Также сутулит спину и мой мужчина...

Хмурые мысли сложно прогнать, когда
Вас разделяет тысяча километров.
Этой зиме на смену спешит весна,
Значит, в душе непременно наступит лето.

Поэзия чувств

Поварова Варвара

Это чувство любви разрывает меня на части.
Иногда я хочу кричать и бежать по стёклам,
Чтобы стать для тебя сильнее, честней, участней,
Чтобы счастье лилось из разинутых пастей окон.

Моя нежность к тебе, словно мягкие лапы зверя:
Без опасных когтей, но чувствительные к уколам.
Я тебя бесконечно люблю, безгранично верю.
Я с тобой, за тебя, через вьюгу, метель и холод.

Моя глупость, случается, также сильна, как вера.
Мое хрупкое тело бывает прочнее стали.
Ты прости меня, милый, что я иногда – холера,
До краёв переполнена страхами и печалью.

Ты прости меня, милый, за слабость и беспокойность,
И за частые слезы (почти в полвторого ночи).
Я однажды сняла броню и осталась голой,
И без этой брони, знаешь, страшно бывает очень.

А нагая душа, скинув лёгкие ткани платья,
Молча встанет у края кровати, боясь коснуться.
Ну а ты позовешь ее нежно в свои объятия,
Чтобы вместе заснуть и сквозь тысячу лет проснуться...

Бенько Яна

Да я бы стёрла в пыль свои стихи
И подарила б ветру горечь фраз.
Не потому ль навязчиво тихи
Скупые слёзы этих синих глаз?
Но мне тебя не жаль, совсем не жаль.
Ведь от тебя ни капли не осталось.
Лишь только сердце, втиснутое в сталь
Вдыхает бесконечную усталость.
Из самого обычного вчера
Вернулась эта старая привычка –
Горячий крепкий кофе по ночам –
Для лирики надёжная отмычка.
Меня уже не греет тусклый свет
Зелёной лампы на твоём столе.
В моих стихах, возможно, смысла нет,
Я их оставлю...будущей зиме.
Засыплет снег ненужные слова,
И захрустят печалью морозы,
И тихо упадёт в пустой бокал
Хрустальный лепесток увядшей розы.

Гайибова Аида

Мы с тобой обязательно встретимся...
Станешь ты навсегда моей слабостью,
Станешь ты навсегда моей крепостью,
Другом будешь моим преданным.
Вместе будем бороться с невзгодами,
Временами, тревогой покрытыми...
Буду я для тебя твоей нежностью,
В непогоду – твоей радостью,
Безмятежностью,
Летней свежестью.
Стану я навсегда твоей слабостью...
Очень скоро, мне в это верится,
Мы с тобой обязательно встретимся.